Вечерний воздух был пропитан тихой печалью, а закатное солнце, прячась за тучами, окрашивало мир в сероватые тона. Рей, сжимая в руках три свитка, брела по пустым тренировочным полям академии. Ее голова гудела от недавнего разговора с Нао-сенсеем, а сердце билось в тревожном ритме. Ей хотелось забыть обо всем, раствориться в тишине, но мысли назойливо лезли в голову, не давая покоя.Она выбрала небольшое поле, укрытое от ветра густыми деревьями. В глубине, за линией стволов, плескался неглубокий бассейн, заросший тиной. Рей часто приходила сюда, привлеченная спокойствием этого места. Бассейн, с его мрачной водой, был идеален для тренировки хождения по воде – упражнения, которое она осваивала в тайне от всех.Положив вещи на безопасном расстоянии, Рей подошла к кромке воды. Холодная тень деревьев ложилась на ее плечи, а ил на дне бассейна казался мрачным предвестником. Ей не нравилось прыгать в воду, где не видно дна, но она заставляла себя, желая как можно скорее освоить это искусство.Закрыв глаза, Рей попыталась успокоить разум, собирая чакру в нижней части ног. Сделав первый шаг, она почувствовала привычное волнение. Она вспомнила слова из своего прошлого мира: хождение по воде – способность, доступная лишь детям богов. А что если они, дети Мудреца Шести Путей, действительно были детьми бога? В какой-то степени эта мысль была приятна, но Рей понимала, что реальность куда сложнее.Второй шаг, третий… Чакра текла в подошвах сандалий, словно живая река, и Рей уже стояла посреди бассейна. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь шелестом листвы и тихим плеском воды. Она чувствовала себя неуютно, мысли снова стали пробираться в ее сознание.Решив отвлечься, Рей начала выполнять первую форму тайдзюцу стандарта Конохи. Движения, плавные и грациозные, были привычны, но дополнительная сложность удержания на воде заставляла ее сосредоточиться, погрузиться в танец, который стал для нее медитацией. Разум немного прояснился, но тревога все еще не покидала Рей. Она понимала, что просто избегает неизбежного, не желая сталкиваться со своими проблемами. С глубоким вздохом она вышла из воды, разочарованная тем, что даже здесь не смогла найти умиротворения. Собрала вещи, спрятала новые свитки в мантию и, решив, что нужно разобраться со своими мыслями, направилась домой.В гостиной сидела ее мать, погруженная в чтение. Рей, не обращая внимания на нее, прошла на задний двор.— Привет, милая, — позвала Эмико, — как прошел день?— Прекрасно, — машинально ответила Рей, — а у тебя?— Хорошо. Как всегда, занят в магазине. Ты голоден? — спросила Эмико с улыбкой.— Нет, — сухо ответила Рей, — я буду на заднем дворе, если понадоблюсь тебе, мама. Мне нужно кое-что сделать.— О, — сказала Эмико, немного расстроенным тоном, — ты всегда такой целеустремленный. Ну, не задерживайся там слишком поздно и обязательно съешь что-нибудь перед сном.Рей лишь кивнула в ответ и направилась к огромному дереву Харашима, которое стояло в углу сада. Она легко забралась наверх, используя навыки, освоенные за последнее время. На вершине, среди ветвей, она всегда находила уединение.Присев на ветку, Рей позволила своим мыслям хлынуть наружу. Недавние разговоры с Нао-сенсеем всколыхнули ее душу, вызвав глубокое беспокойство. Шесть лет она жила одной целью, забыв обо всем остальном. Она не могла поверить, что пренебрегла другими вещами, которые имели не меньшее значение, чем ее побег из Конохи.Что она делала с собой? Ее разум, подобно хищнику, терзал ее изнутри. Она понимала, что сама создала себе эти страдания. В стремлении к совершенству, в нежелании идти на компромисс, даже с собой, она сделала себя несчастной. Она превратилась в нечто уродливое, в существо, которое воспринимало насилие как способ снятия стресса, не видя в других никакой ценности, кроме той, которую они могли ей принести.Где она так ошиблась?Каким человеком она хотела быть? Каким человеком она была до сих пор?С того момента, как она открыла глаза в этом новом мире, Рей твердо решила отвергнуть Коноху и систему ниндзя, в которой она родилась. Экзамены на чуунина, печать птицы в клетке, грязные миссии, которые выполняла деревня, пропаганда, пытки… Все это давило на Рей, заставляя ее закалить себя, работать ради того дня, когда она сможет быть свободной. Но в этой гонке за свободу Рей чувствовала, что теряет что-то важное, что-то фундаментальное. В какого человека она превращается? Она потерла лицо, заставляя себя взглянуть на ситуацию под другим углом. —

Против каких приказов ты сейчас бунтуешь, Рей-тян? — спросила она себя. С чем она боролась, выворачивая себя наизнанку? Неохотно, очень неохотно Рей пришлось признать: для нее самой все было не так уж плохо. Совсем не плохо. На самом деле, все было очень, очень хорошо, если принять все во внимание. Рей не была одной из жертв в этом мире. Она принадлежала к элите. Да, в школе она периодически слышала эту фразу в свой адрес, но сейчас это действительно было верным описанием: она была принцессой ниндзя. У нее были все ресурсы, которые только могли понадобиться, и даже больше. Ее ревностно оберегали клан и деревня, она была практически неприкасаемой. Даже сам Хокаге не мог избавиться от нее без масштабных политических последствий. Ее положение в Конохе было почти идеальным. Так почему же она так упорно сопротивлялась этому? — Потому что я боюсь, что согласиться на свое место в Конохе — значит поступиться своими принципами, — ответила себе Рей. — Потому что боюсь, что если я приму свою жизнь здесь, то постепенно приду к принятию вещей такими, какие они есть, и никогда не захочу уезжать.

http://tl.rulate.ru/book/105653/3748191